

В середине утра одиннадцатого августа Альбус Дамблдор сидел за своим столом в Хогвартсе, занятый подготовкой к новому учебному году. Он искал подходящего кандидата на должность преподавателя Защиты от Тёмных Искусств, но все больше становилось похоже на то, что Министерство назначит своего кандидата. Не успел он перейти к высокой стопке бланков, ожидающих подписи, как в окно залетела сова. Альбус был благодарен за это отвлечение. Он освободил птицу от конверта, который она несла в когтях, и достал пергамент. Удивленно подняв брови, прочитал письмо, так что ему пришлось поправить очки и перечитать с начала. — Боже мой, Гарри, ты определенно не бездельничал, не так ли? — произнес он с легкой усмешкой. Откинувшись в кресле, Альбус задумался над неожиданным письмом. Смутно помнил Реджинальда Картрайта еще со времен учебы в Хогвартсе — это было несколько десятилетий назад. Фирма «Холден и Картрайт» пользовалась уважением, и Альбус не мог не задаться вопросом, как Гарри удалось привлечь их к сотрудничеству или как он вообще узнал о них. Он на мгновение задумался, не разузнать ли о других клиентах фирмы, но вскоре отбросил эту мысль. Нет, лучше встретиться с Гарри и его новым поверенным в назначенное время. Альбус подозревал, что слушание пройдет не так, как ожидал Корнелиус. Тем временем Гарри чувствовал, что ему не удастся поспать этой ночью. Это было накануне слушания, и мысли о возможных негативных последствиях не оставляли его. Адвокат уверял его, что Министерство не имеет законных полномочий исключать студентов Хогвартса, но это не означало, что они не могут отобрать его палочку или не отправить в Азкабан. В любом случае, завершение обучения обернулось бы для него большими трудностями. Возможно, он бы не волновался так сильно, если бы не был уверен, что Министерство специально нацелилось на него. Имели ли они это в интересах Лорда Волан-де-Морта или просто пытались заставить Гарри замолчать — это не столь важно. Он знал только одно: впереди его ждала нелегкая битва. Гарри даже не мог представить, как будет нервничать, если во время слушания окажется без адвоката, на которого можно положиться. Поэтому он чувствовал себя в огромном долгу перед Асторией, если ему удастся выбраться из замешательства. Гарри усмехнулся про себя, лежа в постели и глядя в потолок. За последнюю неделю он научился лучше понимать обеих сестер Гринграсс, и, хотя они были похожи внешне, были совершенно разными. Дафна могла быть претенциозной и саркастичной, но была явно умной и целеустремленной. Она усердно тренировалась и добилась огромных успехов, хотя Гарри, казалось, тоже не оставался в стороне. В целом Гарри нравилось тренироваться вместе, хотя его беспокоило, как легко ему давалась Темная магия. Поначалу он не решался пробовать заклинания, но нельзя было отрицать, что этого таланта у него много. Все лето его терзали обиды и гнев, и возможность направлять эти эмоции в заклинания удивила его. Практика темной магии дарила ему чувство освобождения, о котором он даже не подозревал. Однако это чувство было мимолетным, и гнев всегда возвращался. Как ни странно, он чувствовал редкую отсрочку от своего постоянного раздражения, когда проводил время с Асторией. С ней ему было почти невозможно оставаться в плохом настроении. В отличие от сестры, она не проявляла интереса к оттачиванию своих навыков боя. Вместо этого Астория проводила время с Гарри, чтобы лучше его узнать, обсудить планы на год и просто поддержать его настроение. Дафна и Астория были противоположностями во многом, но их объединяла преданность друг другу. У них были разные взгляды и приоритеты, но было очевидно, что каждая готова пойти на край света ради другой. Несмотря на прискорбные обстоятельства, которые свели их вместе, Гарри теперь считал обеих девушек друзьями — даже если Дафна ясно дала понять, что не собирается публично признавать его, когда они вернутся в Хогвартс. Перевернувшись на бок, Гарри попытался не думать о слушании, но у него это не получилось. Чувствовал, как каждый раз, когда он на грани сна, боль в шраме будит его и все начинается заново. Чуть меньше шести утра, когда он окончательно решил, что это никуда не годится, и встал, одев угольно-серую мантию, купленную Асторией для этого случая. Он как раз делал еще одну попытку уложить волосы, когда услышал, как открывается входная дверь в хижину. Взяв в руки палочку, Гарри осторожно вышел в коридор и заглянул за угол.

Расслабился, увидев свою гостью. — Астория? — спросил он, выходя в гостиную, чтобы поприветствовать ее. Она выглядела чуть более уставшей, чем он. Ее глаза казались тяжелыми, а волосы были собраны в хвост, чего Гарри раньше за ней не замечал. — Доброе утро, Гарри. — Что-то случилось? Я думал, ты встретишь меня у двери, как в прошлый раз. — Да, но захотела пожелать тебе удачи перед слушанием, поэтому решила спуститься и пройти с тобой до дому. — О, спасибо. Думаю, я готов, насколько это возможно, так что собирался подниматься. Астория сонно кивнула, Гарри надел Маску-невидимку, и они вдвоем начали подниматься к дому. Прошло несколько минут тишины, когда Гарри заметил, что Астория была необычно молчалива с тех пор, как пришла в хижину. — Что-то случилось? — Нет, — ответила она, теребя рукав платья. — Я просто очень волнуюсь за тебя. Если честно, я почти не спала прошлой ночью. Как ты можешь быть таким спокойным? — Поверь мне, это не так, — сказал он. — Кажется, я вообще не спал и прокручивал все худшие сценарии в голове. Я твержу себе, что у них действительно нет дела против тебя. Единственная причина моего беспокойства — твоя теория о том, что Министерство нацелилось именно на тебя. — Поверьте, я понимаю, о чем вы, — кивнул Гарри, на мгновение позабыв о своей невидимости. — Вот почему я рад, что вы нашли адвоката для меня. Я действительно в долгу перед вами. — Ты мне ничего не должен, Гарри, — ответила она, слегка покраснев. Сменив тему, спросила: — Ты планируешь вернуться сюда после этого? — Я бы хотел, если ты не против. Просто не уверенный, что произойдет. — Если по каким-то причинам не сможешь, обещай, что напишешь мне и сообщишь, что с тобой все в порядке? — Конечно, напишу, — ободряюще сказал Гарри. — Я уже сказал Букле, чтобы она нашла меня, если я не вернусь сегодня, но не уверен, что это займет у нее много времени. Я оставил все свои вещи в хижине, не думаю, что мне стоит брать их с собой в Министерство. — Ничего страшного, я все принесу, если понадобится, — она повернулась и посмотрела на него (или на то место, где, как предполагала, он находился) с забавной ухмылкой на лице. — Твоя новая одежда тебе очень идет; было бы жаль, если бы она пропала зря. Гарри проигнорировал комплимент, радуясь, что в данный момент он невидим и она не могла видеть его смущенное выражение. Уверен, Дафна не отказалась бы немного позаимствовать мою Молнию. Я лишь надеюсь, что в какой-то момент она вернет его мне. — Учитывая, что она до сих пор не может победить тебя в дуэли, я уверена, что это не станет проблемой, — рассмеялась Астория, когда они уже подходили ко входу в сад роз.